Глава - 91.5 Покидание виллы

Затем Чжан Сяохуа последовал за Ма Цзин в комнату учета, чтобы снять зарплату. Комната учета находилась на другой стороне горной виллы, и им потребовалось довольно много времени, чтобы добраться туда. Человек за прилавком был старым педантом, кто, увидев Ма Цзин явно сморщил лоб и сказал: «Ма-Пи Цзин (демон лошадиный бздун), почему ты снова пришел, разве ты не снял свою зарплату за месяц? Ты снова хочешь взять кредит?»

«Ма-Пи Цзин?» Чжан Сяохуа хотел посмеяться, услышав прозвище, и подумал, что оно действительно подходит Ма Цзин и звучало красиво. Однако почему он не слышал этого прозвища после того, как был здесь так долго?

На самом деле, это прозвище Ма-Пи Цзин использовалось много раз в прошлом, но, поскольку все больше старых слуг уходили и их заменяли, количество людей, использующих это прозвище, естественно, уменьшилось. Когда Ма Цзин приходил к комнате учета и был назван так, он обычно чувствовал чувство близости, но теперь, когда в этот день возле него был новый маленький брат, лицо его слегка покраснело, и он сразу же сказал: «Что вы говорите, мистер Тун, хотя я, Ма Цзин, не являюсь образцовым человеком, я бы не стал так часто брать деньги, и когда я это делаю, это из-за трудностей в моей жизни. Я пришел, чтобы привести этого нового брата, чтобы снять его зарплату, так что перестаньте смотреть на меня, как на преступника ».

Старый мистер Тун пробормотал: «Ты прав, ты не приходишь так часто, ты просто приходишь от семи до восьми раз в год».

Затем он повернул голову к Чжан Сяохуа и сказал: «Маленький панк, как тебя зовут? Ты здесь, чтобы снять часть или все свои деньги?»

Чжан Сяохуа быстро пошел вперед и почтительно сказал: «Старый мистер Тун, меня зовут Чжан Сяохуа. Я здесь всего месяц, и, поскольку там не очень большая сумма, я хотел бы снять все».

Старый мистер Тун посмотрел на Чжан Сяохуа и сказал: «Все в порядке, если я сниму все, так как это твои деньги, но ты должен быть осторожен, чтобы потратить их мудро». После того, как он сказал свой совет, он повернул голову к Ма Цзин.

Ма Цзин, казалось, заметил взгляд старого мистера Туна, и он тут же поднял голову, чтобы посмотреть на потолок, осмотрев большой розовый узор, вырезанный на его поверхности.

Чжан Сяохуа опустил брови и прищурился, и сказал: «Не волнуйтесь, старый мистер Тун. Я планировал передать деньги моему второму старшему брату, чтобы узнать, есть ли у него потребность в них, и, возможно, он найдет способ позже отправить их обратно нашим родителям ».

Услышав его ответ, старый мистер Тун выглядел очень счастливым, и сказал: «Хорошо, ты хороший парень, не такой, как другие люди, кто снимают его с трудом заработанные деньги, и тратят их на фривольные вещи. Он не только не поднял свою вежливость, но и вернулся с какой-то болезнью ».

Лицо Ма Цзин стало еще более красным, и он более внимательно осмотрел дизайн потолка.

Процедура снятия была очень простой, нужно было только подписать или оставить отпечаток рядом с его именем в книжке. Поскольку это был его первый раз, он оставил отпечаток пальца,

и вскоре после этого все было решено, и он осторожно положил свою первую зарплату к груди, прежде чем попрощаться со стариком Тун. Старый мистер Тун, похоже, полюбил Чжан Сяохуа, и он иногда говорил какие-то советы теплым тоном, как будто он говорил со своим внуком.

Когда старый мистер Тун обернулся, он внезапно остановился и сказал: «Это неправильно, как может заработная плата Чжан Сяохуа быть выше Ма-Пи Цзина? Почему я пропустил это только что? Мог ли руководитель совершить ошибку?»

Затем он пришел в себя и медленно вернулся в комнату, думая в своем сердце: «Если руководитель совершил ошибку, это не мое дело. Я последовал приказу и дал Чжан Сяохуа его пособие в соответствии с книгой, и мальчик, казалось, был вполне послушным, так что это нормально, если он получил больше в этом месяце».

Все это, естественно, не было известно Чжан Сяохуа и Ма Цзин, они шли к выходу из горной виллы.

Когда они вышли из двери, Чжан Сяохуа стал нервничать и спросил: «Старший брат Ма, это неправильно. Я вспомнил, что это была не та дверь, в которую я входил.»

Ма Цзин улыбнулся, и объяснил: «У нашей горной виллы Хуаньси есть пять задних дверей и одна парадная дверь, откуда мне знать, в какую дверь ты вошел, верно, брат, ты должен сохранить этот талисман в безопасности, потому что он должен быть возвращен когда ты вернешься. Это будет очень хлопотно, если ты потеряешь его, поэтому всегда будь осторожен с ним».

Чжан Сяохуа кивнул головой и сказал: «Я, естественно, знаю это. Однако, старший брат Ма, когда ты вернешься? Я бы хотел последовать за тобой на виллу, если нет, я боюсь, что я забуду путь сюда».

Ма Цзин поджал губы и сказал: «Разве это не наша знакомая горная вилла после того, как мы пройдем через черный ход. Как ты забудешь путь. Я не знаю, когда вернусь, ты можешь подождать в этой комнате, если хочешь».

Чжан Сяохуа ответил с горьким лицом: «Хорошо, старший брат Ма, ты должен вернуться пораньше».

В этот момент Чжан Сяохуа снова забыл о вонючей ноге Ма Цзин или о том, как он пытался избежать этого человека, и он вел себя как жена, которая ждала, когда ее муж вернется домой.

Уже был Июнь, и погода была жаркой и солнечной в полдень. Чжан Сяохуа поднял голову, чтобы посмотреть на палящее солнце, и обвинил Ма Цзин в своем сердце за то, что он так долго собирался, в результате чего ему пришлось путешествовать в такую жаркую погоду.

Когда он достиг прямой дороги, Чжан Сяохуа предположил, что Ма Цзин будет идти по затененной тропинке вдоль шоссе, но последний неожиданно повернул в небольшую аллею и спустился вниз. Чжан Сяохуа забеспокоился, и поспешно преследовал Ма Цзин и сказал: «Старший брат Ма, ты пошел не туда, мы должны идти по шоссе».

Когда он увидел удивленное лицо Ма Цзин, когда он обернулся, Чжан Сяохуа подумал, что он совершил ошибку, и тут же сказал: «Может быть, старший брат Ма голоден, глядя на время, должно быть нужно что-нибудь съесть.»

Когда Ма Цзин услышал его слова, он рассмеялся и сказал: «Брат, ты же не собираешься идти в город Пинъян, да».

Чжан Сяохуа сморщил лоб и сказал: «Конечно, мы должны идти в город Пинъян, у нас нет собственной кареты, а горная вилла не даст нам ее».

Ма Цзин засмеялся, и сказал: «Брат, ты же не собираешься сказать, что ты также шел из города Пинъян, чтобы прибыть сюда?»

Чжан Сяохуа сказал: «Нет, я сел в карету, чтобы прибыть сюда. Ох, может быть, также существует станция конных карет, которая путешествует между городом Пинъян и нашей villой?»

Ма Цзин не ответил мальчику, и просто махнул руками и жестом предложил Чжан Сяохуа следовать за ним.

Действительно, догадка Чжан Сяохуа была правильной. В конце переулка был огромный внутренний двор, над которым висел большой баннер, в котором говорилось: «Должна быть дорога к горе, и должны быть кареты, где бы ни находились дороги». И над ним висел меньший баннер, «Бяочи». Оказалось, что есть еще одна ветка станции конных карет, чтобы добраться до города Пинъян.

Чжан Сяохуа знал, что ему не хватает знаний о мире, поэтому он продолжал молчание, когда Ма Цзин уладил все нужные процедуры. Вскоре после этого маленькая карета, в которой могли разместиться от двух до трех человек, приехала и остановилась у входа во внутренний двор, чтобы дожидаться, когда ее пассажиры сядут на борт.

Увидев выражение Чжан Сяохуа, Ма Цзин потащил Чжан Сяохуа, и они поднялись на карету, не забывая сказать: «Брат, так как это первый раз, когда ты выходишь со старшим братом, плата за карету будет на мне. В следующий раз, когда мы отправимся вместе, будет твоя очередь.»

Чжан Сяохуа был наполнен радостью, когда он сел в карету и не беспокоился о словах Ма Цзин. Прошло много времени с тех пор, как он встречал своего второго старшего брата, и он задавался вопросом, как у последнего были дела. В день сдачи теста второго брата, он услышал, что у его второго брата были хорошие способности в боевых искусствах, поэтому он, должно быть, уже многому научился. Когда он вспомнил свои боевые искусства, которые не были ни здесь, ни там, Чжан Сяохуа с нетерпением ожидал увидеть боевые искусства своего второго брата.

Однако карета действительно была очень удобной, на улице было невыносимо жарко, и когда он вспомнил, то время, когда он и его брат шли пешком в город Пинъян, он задавался вопросом, почему ни один из них не подумал о найме кареты? Он также задавался вопросом, существовали ли эти конные кареты в городе Лу?

Когда Ма Цзин увидел неподвижность Чжан Сяохуа, он предположил, что последний отдыхает, так как был уже полдень, поэтому он не разговаривал с мальчиком. Если бы он знал, о чем думал Чжан Сяохуа, он бы смеялся, пока его зубы не выпали бы.